

Кэрол прислонила голову к макушке своего маленького сына, прижимая его к себе. Он сопротивлялся лишь слегка, а затем обнял ее за плечи. Они сидели так довольно долго, пытаясь согреться.

Через некоторое время, огонь надо было расшевелить. Кэрол слегка отодвинулась от сына, который ослабил хватку на ее плече. Когда она наклонилась вперед, он открыл одеяло, чтобы ей было легче проскользнуть обратно, когда она закончила. Она взяла кочергу и поправила поленья, чтобы они лучше горели и выделяли больше тепла. На самом деле она не думала, что в комнате было достаточно тепло, чтобы они могли спать в постели.

Когда она повернулась к сыну, она схватилась за край одеяла, чтобы плотно притянуть его к себе. Том положил руку, когда она села. Это было ошибкой с его стороны, но совершенно непреднамеренной. Его рука, пытаясь найти свое прежнее место на ее плече, полностью не попала в цель. Прежде чем он по-настоящему понял, что произошло, его рука опустилась на правую грудь матери, и он уже сжал ее, как он планировал сделать с ее плечом. Мягкая, податливая плоть сказала ему, что он касается не ее плеча, но было уже слишком поздно.

Кэрол немедленно села, выпрямившись, и это действие аккуратнохватило руку сына ей под мышку. Теперь он действительно не мог отпустить ее грудь. Она чувствовала его дрожь, и это было тяжелее, чем раньше. Она знала, что эта дрожь отчасти была не от холода, а от страха.

Сама Кэрол почувствовала распространяющееся по телу тепло. Ее собственная дрожь вместе с тряской Тома означала, что его пальцы неоднократно касались ее соска, который теперь был полностью возбужден и посылал приятные сообщения в ее мозг. Она знала, что должна действовать быстро, но какова должна быть ее реакция?

Надо сказать, что Кэрол и ее муж Билл очень хорошо ладили, и они были влюблены. Проблема заключалась в том, что она не видела его больше недели, и она начала чувствовать определенные потребности, которые теперь проявляются из-за невинных действий ее сына.

Кэрол пришла к выводу, что она знала, что многое изменится, но она просто не могла сопротивляться этому побуждению. Она закончила откидываться назад, по-прежнему держа руку Тома на своей груди, и повернулась. Она могла видеть выражение страха на его лице, она знала, что он ожидал долгой тирады о неуместных прикосновениях. У нее не было намерения ругать его по этому поводу, вместо этого она собиралась дать ему ускоренный курс.

Протянув левую руку, которая не успела вернуться в прежнее положение, она нежно обняла член сына. Она была лишь слегка удивлена, обнаружив, что он стал жестким. Несколько движений руки привели его к полной эрекции, и она почувствовала тепло, исходящее от его ствола.

- Ты был с девушкой, дорогой? - мягко спросила она его. Он неуверенно кивнул. - Сколько раз ты занимался сексом? - она спросила это только для того, чтобы представить эту тему в его уме. Она уже решила, что будет дальше.

- Четыре, - ответил он. - Один раз с Конни и дважды с Эбби, а затем с... Ари.

Глаза Кэрол расширились при этом последнем признании. Ари была очень тихой азиатской девушкой, которая, по мнению Кэрол, никогда ни с кем не встречалась, не говоря уже о том, чтобы спала с кем-то. Она также была их соседкой. Это ничего не изменило, но заставило ее больше интересоваться сыном.

- После сегодняшней ночи, - прошептала она, продолжая гладить его член и наклоняясь к нему

ближе, - тебе придется ответить «пять». - Прежде чем он успел что-то сказать, ее губы коснулись его, и они начали целоваться. Прошло совсем немного времени, прежде чем Том ответил на поцелуй. Он повернулся к матери, и она отпустила его руку, так что она соскользнула с ее груди. Она надеялась, что одна или другая его рука скоро вернется туда, но на данный момент она была довольна поцелуем.

Со своей стороны, Том был более чем сбит с толку. Грязные мысли и фантазии, которые возникали у него при виде обнаженной матери, казалось, внезапно воплотились в реальность. Он подумал, что у него галлюцинации, и он застрял на первых этапах переохлаждения. - «Если это так, не будите меня пока!» - Хотя у него было опыта общения с тремя девушками, которых он упомянул, до сегодняшнего вечера он никогда так не думал о своей матери. Ее раздевание перед ним дало ему совершенно новое представление о ее сексуальности, а ее поцелуй с ним зажег желание, которое она, очевидно, хотела, чтобы он исполнил.

К счастью для пары, огонь стал разогреваться сильнее, и поэтому, когда Кэрол притянула к себе сына, откинувшись на спину так, что он приземлился на нее, им больше не нужно было покрывало, которое упало с их тел. Они прервали поцелуй, и сейчас взгляд Тома был прикован к правой груди матери. У него была злая мысль, и он задумался, позволила ли она ему.

Том чуть наклонился и открыл губы. Он позволил своему языку выскользнуть и пробежаться по ее соску как раз перед тем, как его губы опустились и сомкнулись на стоячем сосочке. Том начал сосать ее грудь, как будто он был новорожденным. Он был удивлен резким вдохом матери, за которым последовал долгий низкий стон. Ее пальцы запутались в его волосах, и вместо того, чтобы оторвать его от себя, она сильнее прижала его к себе. Он решил, что ей это действительно нравится, и продолжил. Другая его рука потянулась, чтобы начать играть с ее второй грудью, и ее стоны стали немного громче, что, как он решил, означало, что ей это тоже понравилось.

Некоторое время Том продолжал лизать и сосать грудь своей матери. Через некоторое время он переключился на сосание другого соска, просто чтобы дать им равное время. Его мать корчилась под ним, и ее стоны были непрерывными. Он потерялся в тумане своей внезапно сбывшейся фантазии и лишь смутно осознавал что-либо вокруг себя.

Однако, когда Кэрол наклонилась и взяла член сына в руку, он все же заметил. В своем удивлении он отпустил ее сосок и выжидающе посмотрел на нее, ожидая приказов, информации или чего-то еще, что могло бы объяснить, почему она нежно поглаживала его член.

- Я хочу заняться с тобой сексом, детка. Я хочу, чтобы ты сделал со мной то же, что и с маленькой Ари. - Хотя рассматриваемая девочка была ровесницей Тома, она выглядела так, будто была на три года моложе.

Том был немного ошеломлен прямотой ее замечания, но у него не было другого выбора, кроме как подчиниться. Он медленно продвигался вверх по ее телу, пока не почувствовал, как головка его члена прижимается к теплоте, влажному, податливой киске. Ее рука оставила его там и обернулась, чтобы сжать его задницу, побуждая его продолжить.

- Давай, детка, мне это нужно, - простонала она. Том внезапно осознал, что она умоляла собственного сына трахнуть ее. Том двинулся вперед, сразу обнаружив, что его окутывает теплая влага матери. Его член был среднего размера для четырнадцатилетнего подростка, поэтому он не предполагал, что будет трахать свою мать, но это было чертовски волнительно для него.

<http://erolate.com/book/1476/44320>